

Их, конечно, не сопровождал Се Сысин, и, когда они начали общаться, выяснилось, что он вообще не пришел. Линь Дань был удивлен, но, подумав, понял, в чем дело. Когда они поженились, подарки от семьи Се были упакованы в один ящик, но внутри они были четко разделены на две части, и даже список подарков был составлен в двух экземплярах — один от принцессы и Се Сысина, другой — от остальных членов семьи Се.

На этот раз семья Се пригласила Линь Даня и Ху Чэ с явным намерением наладить отношения. В конце концов, столица была территорией семьи Се, и все их связи с семьей Цай и выгоды, которые Цай получали, были на виду у Се.

В столице семья Се сократила многие этапы бюрократических проволочек. Кроме того, многие члены императорской гвардии происходили из знатных семей, и их жалование и снабжение не урезались, так что они могли даже немного пожить. Однако некоторые дефицитные материалы, такие как тунговое масло или растительное масло, были труднодоступны, даже за деньги. Да, в столице тунговое масло не было редкостью, но ежегодные расходы на ремонт дворцов и зданий были велики, и армия могла рассчитывать лишь на десяток бочек в год, что едва хватало для обслуживания оружия, и им приходилось самим изворачиваться.

Но ежегодное производство тунгового масла было ограниченным... В будущем, возможно, ситуация улучшится с областью Учжоу, но пока что там только начинают сажать тунговые деревья, а их текущие проблемы нужно решать уже сейчас.

Однако, когда все расселись, представители семей Линь и Ху были литераторами, а Се — военными, и все не знали, как начать разговор. Атмосфера на мгновение замерла.

Внезапно слуга подбежал, взглянул на Ху Чэ и, наклонившись, шепнул что-то на ухо одному из молодых людей семьи Се.

Тот сразу поднял бокал и сказал Ху Чэ:

— Се Сы поздравляет Ху Саньлана с первым местом на экзаменах!

Семья Се не сдавала экзамены и не особо интересовалась результатами.

Се Сылан, поздравив, извинился:

— Я поспешил, не подумав, что сегодня объявят результаты.

Если бы Линь Дань или Ху Чэ оказались в доме Цай, их бы принимал сам герцог Цай. Однако это было связано с особыми обстоятельствами, и, кроме того, они были друзьями и одноклассниками Чжэнь Мана, внука герцога Цай, поэтому их отношения были более близкими. Семья Се тоже хотела бы, чтобы их принимали старшие, но сейчас было неясно, кто именно управляет домом Цай.

Обычно такие приемы и встречи были обязанностью хозяйки дома. Но в случае семьи Се это должна была быть принцесса. Хотя принцесса вышла замуж за его дядю, она жила в своем дворце, а не в доме Се. Однако, если бы они обошли принцессу, это выглядело бы невежливо. К тому же, Се Сысин имел с ними некоторые разногласия. Они не считали, что Се Сысин первым начал интриговать против Линь Даня.

Поэтому они решили, что младшее поколение будет налаживать отношения.

— Ничего страшного, — Ху Чэ не стал придирается к этому. — Мы, экзаменующиеся, уже

сделали свое дело, сдав работы. Теперь остается только ждать судьбы.

Се Сылан улыбнулся:

— Брат Ху, ты великодушен.

Линь Дань приподнял бровь. Сначала он был Ху Саньланом, а теперь уже братом Ху — отношения развивались слишком быстро. Однако лучше, чтобы семья Се была доброжелательна к ним, чем устроила бы им холодный прием.

Линь и Ху были открытыми людьми, а семья Се хотела наладить контакт, поэтому эта весенняя прогулка не оказалась для Линь Даня тем, чего он боялся. Вернувшись домой, он, с одной стороны, вздохнул с облегчением, а с другой — недоумевал:

— Зачем семья Се нас приглашала?

— Это вряд ли что-то плохое.

Их поверхностные способности семья Се, такая могущественная, даже не заметила бы. А что касается их скрытых возможностей, они не знали, сколько семья Се уже знает.

Линь Дань подумал и согласился:

— В любом случае, если бы семья Се хотела нам навредить, она бы не стала действовать так окольными путями.

Даже с их репутацией и связями, они не занимали никаких официальных постов, и семье Се не нужно было бы так изощряться, чтобы их устранить.

— Да, будем действовать по обстоятельствам.

Если бы это было просто общение с младшим поколением, он бы никого не боялся.

Сегодня они не особо развлекались, и, вернувшись, оба чувствовали усталость. Однако время было еще не слишком позднее, и Линь Дань решил заняться домашними делами:

— Ты сегодня занял первое место на экзаменах, завтра устроим несколько столов. Выбери что-нибудь из кладовой для учителя и даоса Юя, а также сообщи радостную новость и раздай красные конверты семье...

— Хорошо.

Это нужно было сделать сразу. Ху Чэ, увидев легкую усталость на лице Линь Даня, обнял его и поцеловал:

— Даньдань, ты проделал большую работу.

Линь Дань слегка покраснел. Хотя они были в своей комнате, дверь была открыта, и в любой момент мог кто-то войти, а он...

Ху Чэ почувствовал желание, но сейчас было не время действовать, поэтому он лишь тихо поддразнил:

— Сегодня, когда я видел тебя в персиковом саду, я хотел...

Десять ли персиковых деревьев, цветущих весной, были поистине прекрасны. Но для него Линь Дань, стоящий под этими деревьями, был тем, кто действительно заставлял его сердце трепетать. Если бы не обстоятельства, он бы уже давно... Хм, он, кажется, слишком рано отдал свои сбережения, иначе он мог бы купить небольшой сад, не такой большой, как сад Се, но достаточно, чтобы они вдвоем могли наслаждаться им.

Линь Дань не знал, о чем думал Ху Чэ, но, услышав шаги, оттолкнул его, поправил одежду и вышел.

Ху Чэ, глядя на его спину, все больше укреплялся в своих тайных мыслях и начал строить планы. Маленькая усадьба семьи Линь в пригороде была прекрасна, но земля там была слишком дорогой, и никто не хотел продавать. Однако, если он хотел купить небольшой участок с маленьким источником, где они могли бы вместе купаться, это было возможно.

Поэтому, когда Линь Дань закончил с делами, связанными с успехом Ху Чэ на экзаменах, он вдруг осознал, что его Ху Ани начал копить свои сбережения! Он не сердился, ему просто было любопытно, для чего Ху Ани копил деньги? Его отец копил, чтобы купить красивую посуду, его третий брат — чтобы покупать еду, а Муфта копил на еду. Ху Чэ, казалось, ни в чем не нуждался.

Он не относился к Ху Чэ, как к Линь Ин, у Ху Чэ был доступ к деньгам в любое время, не говоря уже о том, что у них были открытые и скрытые счета. Чайные лавки, торговцы, даже пчеловоды на севере — все это было под управлением Ху Чэ. У него не было особых расходов, зачем же ему нужно было копить?

Линь Дань был крайне заинтригован, несколько раз осторожно спрашивал, но каждый раз заканчивал «разбитым яйцом», не в силах подняться. Он решил оставить свое любопытство в стороне, зная, что рано или поздно он все узнает.

Приближаясь к осенним экзаменам, ученики, хотя и были заняты учебной, все чаще общались. Цай Чун только что купил снимаемый им дом и пригласил друзей и одноклассников, чтобы отметить это событие, а также воспользовался возможностью передать Ху Чэ бухгалтерскую книгу, его лицо выражало смущение.

Ху Чэ удивленно посмотрел на него и спросил:

— Брат Цай, что случилось, спрашивай прямо.

Цай Чун был прямолинейным человеком, хоть и имел аристократические манеры, но происходил из купеческой семьи и был богат, поэтому больше склонялся к открытости.

Цай Чун, услышав это, не стал юлить и, указав на Линь Дая, окруженного одноклассниками, тихо спросил:

— Саньлан, ты что, скрываешь что-то от своего любимого, не хочешь ли ты сделать что-то плохое?

У автора есть слова:

Ани (?*?ω?): Будучи яйцом, у тебя все равно есть рёбра!

Даньдань (□□▽□): Потому что я плохое яйцо~

Ани (?*?ω?)?: Оправдываешься, так делать неправильно!

Даньдань (□□▽□)□: А что неправильно? Ты же Ани, а у тебя есть пипка.

Ани (?*?ω?)?: Тогда съешь мою пипку♂.

<http://bllate.org/book/17701/1652778>